

УДК 338:91
ББК 65.049(2Р)-5
В 78

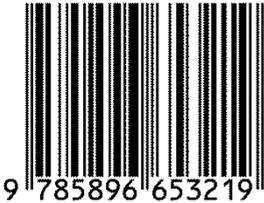
В 78 Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. – 484 с.

ISBN 978-5-89665-321-9

Настоящий сборник освещает актуальные проблемы развития экономики и социальной сферы Востока России. Особое внимание авторы уделяют вопросам трансграничного сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии. К числу ключевых отнесено решение проблемы встраивания экономики восточных регионов России в интегрированные цепочки создания добавленной стоимости. Реализуемая в настоящее время политика, ориентированная на создание территории опережающего развития, является важным, но, тем не менее, начальным шагом в данном направлении.

Материалы книги представляют интерес для специалистов по проблемам экономического развития России и, в особенности, ее Восточных регионов.

ISBN 978-5-89665-321-9

УДК 338:91
ББК 65.049(2Р)-5
В 78

© ИЭОПП СО РАН, 2017 г.
© ЭКО, 2014–2017 гг.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹

И.П. ГЛАЗЫРИНА, доктор экономических наук

И.А. ЗАБЕЛИНА, кандидат экономических наук

Е.А. КЛЕВАКИНА, кандидат экономических наук,

*Институт природных ресурсов, экологии и криологии
СО РАН; ЗабГУ, Чита.*

Т.Ю. БОГОМОЛОВА, кандидат социологических наук,

*Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирский государственный
университет, Новосибирск*

Идея активного трансграничного сотрудничества восточных регионов России со странами АТР с целью ускорения развития сибирских и дальневосточных территорий с 2014 г. особенно активно обсуждается не только на политическом уровне, но и в научном и экспертном сообществе. В самом начале реформ в 1990-х годах на такое сотрудничество возлагались очень большие надежды. Но попытки создания многочисленных «свободных зон» на востоке страны не принесли существенных экономических результатов, хотя на ряд отраслей и секторов в приграничных регионах, прежде всего на торговлю и транспорт, «восточные» факторы оказали определенное положительное влияние. Но в целом регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока за годы реформ не смогли преодолеть исторически сложившегося отставания от среднероссийского уровня по основным социально-экономическим показателям [1–5].

Вопросы международной интеграции приграничных регионов традиционно привлекают внимание экономистов, географов, социологов, политологов и др. Всесторонний и содержательный

---

¹ №12 2015. Результаты исследований, представленные в данной работе, получены в рамках проекта №0325-2015-0012 «Социально-экономические и ресурсные аспекты трансграничного сотрудничества приграничных территорий Сибири» Подпрограммы III.2П.1. Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН № III.2П «Интеграция и развитие» на 2015 г.; базы данных для расчетов разработаны в рамках проекта СО РАН IX.88.1.6.

обзор представлен в книге Н. Рыжова [6]. Большинство работ посвящено исследованиям, связанным с динамикой экономического роста, международной торговли, инвестиционных потоков, агломерационных процессов [7–10]. Однако в контексте стратегических задач и национальных интересов России на первый план выходит вопрос о сохранении человеческого капитала и улучшении его качества на востоке страны.

В качестве «бонуса» от близости динамично развивающегося и активно модернизирующегося Китая ожидалась результаты инновационного характера – в частности, «перелив» технологий, создание высокопродуктивных рабочих мест. Последнее является критически важным, так как отток населения из некоторых районов уже достиг масштабов, близких к катастрофическим, и продолжается до сих пор [11–13]. При изучении этих процессов необходимо рассматривать не только традиционные показатели уровня жизни, но и факторы, которые создают перспективы будущего – они играют особенно существенную роль, если речь идет о молодежи. Стремление молодых образованных людей покинуть восток страны стало устойчивой и в высшей степени тревожной тенденцией [11].

Один из важных показателей качества рабочих мест, генерируемых в рамках региональной экономики, как в отраслевом, так и в территориальном разрезе, уровень и динамика производительности труда, рост которой должен стать фундаментом развития российской экономики [14]. Являются ли приграничное положение восточных регионов и активные экономические связи с КНР факторами, стимулирующими повышение производительности труда? Какова специфика ее динамики в восточном приграничье по сравнению с другими регионами России?

Производительность труда в регионах: межрегиональное неравенство и его динамика

Существуют различные способы расчета показателя производительности труда, которые существенно отличаются на микро- и макроуровнях. На региональном уровне в этих целях может быть использовано соотношение ВРП и величины трудовых затрат, измеренных как число лиц, занятых в экономике [15]. При этом в российской статистике сведения об экономически активном населении включают «теневые» трудовые отношения [16]. Используемые в оценке показатели валового продукта имеют некоторые

статистические особенности исчисления (например, ценовой фактор, недоучет теневой экономики и т.д.) [4], что не позволяет получить абсолютно точные сведения, но дает представление о сложившейся ситуации в регионах. Для учета региональных различий покупательной способности национальной валюты использована разработанная А.Г. Гранбергом и Ю.С. Зайцевой [17] методика переоценки ВРП, позволяющая осуществить перерасчет посредством индексов стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Расчеты проведены на основе официальных статистических данных [18], характеризующих стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионах, объем ВРП, его динамику, структуру и численность занятых в экономике по видам экономической деятельности (ВЭД).

Дифференциация регионов по показателю производительности труда остается умеренной на протяжении 2001–2013 гг. (рис. 1): коэффициент Джини для показателя общей производительности труда в 2013 г. составил 0,23 и практически не изменялся¹.

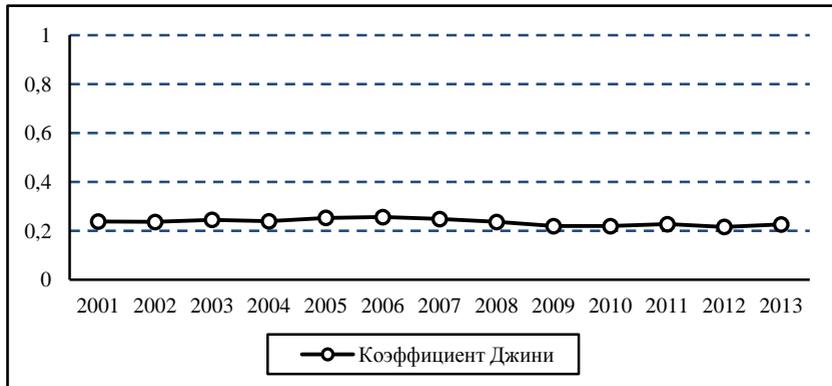

Рис. 1. Межрегиональная дифференциация распределения производительности труда в производственной и непроизводственной сферах РФ, коэффициент Джини, 2001–2013 гг.

¹ Такая оценка получена с учетом различной покупательной способности национальной валюты в регионах, что сокращает межрегиональную дифференциацию производительности труда почти в два раза.

Межрегиональная дифференциация производительности труда в отраслевом разрезе (рис. 2) наиболее заметна в добывающем секторе (значение коэффициента Джини в 2013 г. составило 0,51), что связано, преимущественно, с различиями по категориям добываемых минерально-сырьевых ресурсов; наиболее высокие значения – в нефтегазовом секторе. В остальных видах производственной деятельности региональная дифференциация существенно ниже. В непроеизводственной сфере межрегиональная дифференциация наиболее заметна в торговле (коэффициент Джини в 2013 г. – 0,33), при этом за последние три года в этой сфере наблюдается стремительный рост диспропорций (33%).

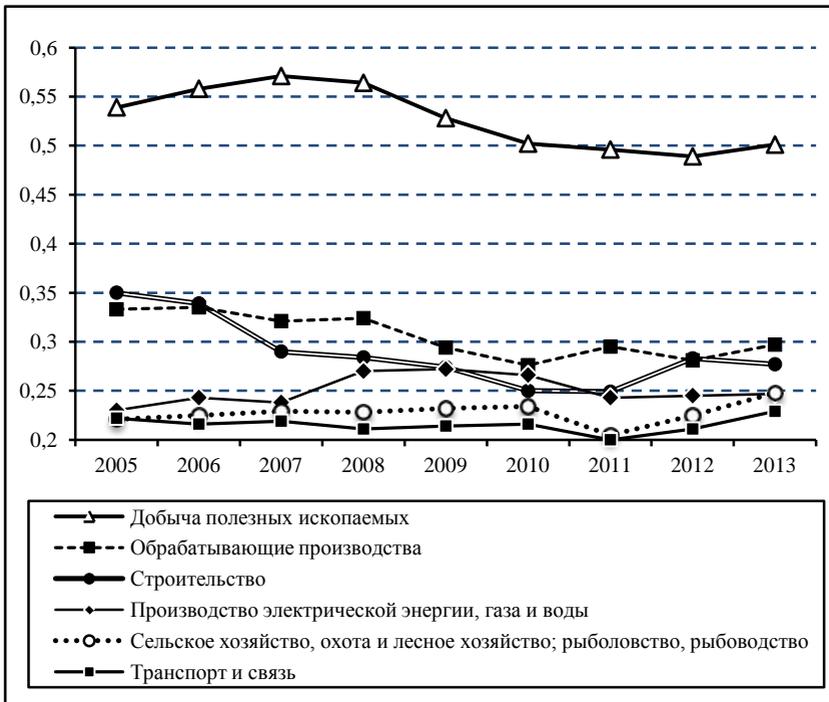

Рис. 2. Межрегиональная дифференциация распределения производительности труда в реальном секторе экономики РФ, коэффициент Джини, 2005–2013 гг.

Роль регионов Сибири и Дальнего Востока в общенациональных трендах

Вопросы освоения ресурсной базы Сибири и Дальнего Востока по-прежнему находятся в фокусе внимания государства [19]. В отличие от других российских регионов, большинство из них занимают приграничное положение и/или активно участвуют в трансграничных взаимоотношениях со стремительно развивающейся Китайской Народной Республикой.

В работе Н. Михеевой [20] отмечается главный фактор высокой производительности труда во многих регионах РФ (прежде всего в нефтегазовых) – это высокая доля добывающего сектора в структуре ВРП. Доля обрабатывающего сектора оказывает менее выраженное, но все же ощутимое влияние на общую производительность труда. *В большей части регионов валовая выработка добавленной стоимости на одного занятого существенно ниже среднего уровня по стране (144,67 тыс. руб./чел. в 2013 г.), в том числе практически во всех приграничных субъектах РФ.*

Таблица 1

Производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока в 2001–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2001	2013	Рост, %
Хабаровский край	84,51	95,04	112
Амурская область	74,15	87,53	118
Республика Бурятия	67,43	82,35	122
Еврейская АО	56,20	77,17	137
Республика Алтай	48,44	69,03	143
Забайкальский край	68,21	102,35	150
Иркутская область	92,35	144,60	157
Алтайский край	55,80	88,44	158
Новосибирская область	73,59	117,95	160
Российская Федерация	89,52	144,67	162
Приморский край	54,09	95,68	177
Республика Тыва	43,75	82,49	189
Омская область	63,55	134,32	211

В большинстве регионов абсолютное значение показателя существенно ниже среднего уровня в стране. Наиболее близкие к нему значения отмечаются в Омской, Иркутской и Новосибирской областях. Самые отстающие – Республика Алтай и Еврейская автономная область – в них производительность труда составляет только 53% от средней (табл. 1).

Скорость роста производительности труда в разрезе различных видов экономической деятельности неодинакова: наиболее высокие темпы – в обрабатывающих производствах и строительстве, а также других видах экономической деятельности, связанных с предоставлением услуг (операции с недвижимым имуществом, аренда; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; гостиницы и рестораны).

Пространственный анализ ситуации показал, что регионы, в которых производительность труда в обрабатывающей промышленности превышает средний уровень по стране, сосредоточены в основном на территории Северо-Западного, Приволжского и Уральского федеральных округов.

Таблица 2

Производительность труда в обрабатывающей промышленности регионов СФО в 2005–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	117,51	130,24	149,12	157,18	139,54	152,93	162,14	163,84	169,81
Алтайский кр.	75,78	78,28	85,46	95,95	103,51	127,99	126,45	125,41	126,81
Амурская обл.	52,78	64,08	66,77	74,02	60,85	61,16	59,69	57,67	68,26
Еврейская АО	51,48	34,95	59,48	54,80	39,72	49,92	48,15	49,54	46,97
Забайкальский кр.	41,22	43,14	49,15	64,80	80,13	87,17	127,00	127,08	100,51
Иркутская обл.	179,85	218,42	159,19	152,19	136,09	153,13	146,00	145,01	155,09
Новосибирская обл.	102,91	105,02	101,90	104,31	104,94	113,01	104,12	108,48	116,46
Омская обл.	408,09	341,62	322,77	326,85	291,32	285,10	325,76	345,81	341,24

В большинстве регионов, участвующих в трансграничном взаимодействии с КНР, производительность труда в обрабатывающей промышленности низкая (табл. 2). Исключением можно считать Иркутскую и Омскую области, а также Красноярский край – в этих регионах есть крупные нефтеперерабатывающие комплексы. Мнение о том, что «рядом с Китаем ничего переработать невоз-

можно» – в значительной степени подтверждается, необходимо только добавить – кроме нефтепродуктов. В самом Китае модернизация обрабатывающих производств в последние два десятилетия проходила высокими темпами, но ожидаемого «перелива технологий» и развития высокотехнологичных отраслей на сопредельных территориях России до сих пор не произошло. В большинстве трансграничных регионов существенного продвижения в обрабатывающей промышленности не наблюдается. Географические сравнительные преимущества реализуются достаточно примитивным образом – внутренние рынки насыщаются за счет потоков дешевой продукции из Китая.

Эффективность функционирования хозяйственных систем в целом во многом зависит от производительности труда на энергетических предприятиях. Производство электроэнергии характеризуется высокой выработкой добавленной стоимости в расчете на одного работника в тех регионах Сибири и Дальнего Востока, в структуре которых наряду с ТЭЦ задействованы другие источники генерации (например, гидроэлектростанции, современные газотурбинные электростанции и др.). В частности, влияние этого фактора проявляется в Иркутской области. Однако производительность труда в Амурской области в этом виде деятельности ниже, чем по стране в целом, несмотря на действующий каскад ГЭС и энергоизбыточность региона. Цена 1 кВт·ч для населения в Амурской области в первом полугодии 2015 г. составила 3,06 руб. [21] (что находится на уровне среднего тарифа Забайкальского края, мощности которого представлены исключительно тепловыми станциями) против 0,84 руб. [22] в Иркутской области.

Регионы, примыкающие к государственной границе со странами Азии (и особенно КНР), демонстрируют низкие значения производительности труда в этой отрасли (табл. 3). В настоящее время все популярнее становятся идеи дополнительной генерации для поставок электроэнергии в Китай. Однако более важной задачей, которая должна войти в систему приоритетов государственной энергетической политики, является повышение производительности труда в этом секторе [23]. Это также позволит снизить стоимость продукции энергетического комплекса для внутреннего потребителя и, тем самым, общие издержки экономики регионов, которые и так проигрывают сопредельным китайским провинциям в межрегиональной конкуренции.

Таблица 3

Производительность труда по виду деятельности «Производство электроэнергии, газа и воды» в регионах СФО и ДФО в 2005–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	145,23	143,97	153,23	169,35	191,80	205,73	201,68	187,97	197,94
Алтайский кр.	98,49	90,06	97,23	109,70	128,05	121,06	120,65	114,35	113,97
Амурская обл.	163,78	133,12	110,12	93,23	110,80	128,02	133,88	105,35	129,62
Еврейская АО	39,73	44,58	137,85	102,82	103,60	106,78	90,19	96,82	93,75
Забайкальский кр.	114,94	110,41	119,23	98,46	99,19	105,16	96,59	70,38	114,39
Иркутская обл.	167,03	170,42	167,87	175,56	229,43	273,35	284,55	262,87	256,05
Новосибирская обл.	160,51	128,92	123,52	167,37	179,68	198,89	157,10	148,43	154,22
Омская обл.	137,50	132,26	128,64	125,67	161,08	163,85	146,52	147,41	144,08
Приморский кр.	74,08	62,88	83,00	88,05	115,74	110,72	102,29	91,48	94,62
Респ. Алтай	40,68	44,04	60,23	122,74	97,81	71,45	88,75	100,30	100,99
Респ. Бурятия	126,00	133,94	98,30	74,85	86,69	99,06	102,43	94,73	108,47
Респ. Тыва	71,12	61,54	61,54	69,39	78,30	87,60	79,14	81,29	87,94
Хабаровский кр.	113,82	103,81	102,78	117,51	114,41	140,33	126,52	119,24	128,32

«Транспорт и связь» – тот вид деятельности, где географическое положение благоприятно сказывается на производительности труда в регионах востока России. Расчеты показывают, что решающим здесь является фактор Транссиба (табл. 4).

По уровню производительности труда по ВЭД «Строительство» в 2013 г. восточные территории не выделяются из большинства российских регионов. По-видимому, определяющими факторами дифференциации в этой отрасли являются стоимость строительства (возведение зданий и сооружений в условиях вечной мерзлоты обходится дороже, чем в центральной части страны) и покупательная способность населения на рынке жилья.

Таблица 4

Производительность труда по виду деятельности «Транспорт и связь» в регионах СФО и ДФО в 2005–2013 гг., тыс. руб./чел.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	144,29	150,17	159,48	167,20	163,43	174,61	176,43	184,46	181,23
Алтайский кр.	62,52	76,91	89,32	99,82	83,47	61,67	82,22	84,09	78,02
Амурская обл.	136,17	130,35	165,14	197,19	197,43	196,60	197,21	204,67	187,95
Еврейская АО	171,63	250,48	249,21	150,20	141,63	112,27	153,80	154,48	136,22
Забайкальский кр.	136,42	136,86	148,67	157,54	174,85	175,99	199,64	199,94	192,86
Иркутская обл.	208,48	189,56	252,18	235,39	265,95	312,38	263,54	265,12	242,26
Новосибирская обл.	183,32	181,60	188,31	177,74	151,35	135,07	133,53	135,15	206,14
Омская обл.	125,52	125,83	131,54	119,87	118,93	130,16	121,27	120,51	135,58
Приморский кр.	136,15	121,96	123,88	138,24	130,12	181,42	176,58	169,02	169,24
Респ. Алтай	41,91	37,67	36,40	48,72	51,94	44,23	52,96	52,48	44,44
Респ. Бурятия	268,29	243,49	283,58	307,08	281,88	271,54	231,50	211,60	187,58
Респ. Тыва	61,91	60,53	68,28	82,95	88,98	77,99	83,29	81,29	105,62
Хабаровский кр.	141,43	129,57	143,06	153,36	129,24	161,24	165,77	170,71	196,43

Производительность труда в сопредельных регионах РФ и КНР: сравнительный анализ

Китай остается ведущим партнером в сфере торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества многих регионов Сибири и Дальнего Востока. Его доля во внешнеторговом обороте приграничных регионов по данным за 2013 г.: в Забайкальском крае – 81%, в Приморском и Хабаровском краях – 51% [24] и 46% [25] соответственно. Поэтому представляет интерес сравнительный анализ производительности труда в сопредельных территориях РФ и КНР, а также регионов, участвующих в процессах приграничного сотрудничества. Результаты сравнения средней производительности труда по трем базовым отраслям промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающая,

производство и распределение электроэнергии) на основе официальных статистических данных РФ [18] и КНР [26] с использованием ППС [27] приведены в табл. 5 (кроме сопредельных регионов там представлены данные по Иркутской области и Бурятии ввиду их значительной вовлеченности в трансграничные отношения). Судя по расчетам, в 2005 г. эти показатели в РФ и КНР были близки: 41 и 51 тыс. долл./чел. соответственно. К 2012 г. разрыв между странами увеличился в 2,3 раза.

Таблица 5

**Производительность труда по отраслям промышленности
(добыча полезных ископаемых, обрабатывающая, производство
и распределение электроэнергии) РФ и КНР в 2003–2012 гг.,
тыс. долл./чел.**

Регион/страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	41,2	43,4	46,9	48,5	45,2	49,5	52,6	53,3
Амурская обл.	26,3	26,7	24,7	26,9	29,4	30,4	39,4	35,3
Забайкальский кр.	16,3	16,0	17,0	18,1	20,1	27,8	24,3	24,9
Иркутская обл.	37,2	43,7	36,4	37,9	39,3	46,7	55,2	61,7
Приморский кр.	16,5	16,0	16,6	17,4	17,8	20,2	20,7	20,9
Респ. Бурятия	23,8	24,0	22,3	25,2	24,3	26,0	30,7	27,2
Хабаровский кр.	29,4	27,4	29,6	30,7	24,7	28,2	29,2	29,2
КНР	55,72	61,00	66,71	73,31	75,30	80,97	78,89	78,88
АРВМ	–	–	–	130,40	155,86	186,36	201,00	207,98
Хэйлунцзян	–	–	–	73,02	75,90	97,65	106,40	110,78

Полученные результаты свидетельствуют о наибольшем росте производительности в КНР в докризисный период (2005–2008 гг.), в то время как в РФ происходил стабильный ежегодный прирост показателя до 9%. При этом *в приграничных регионах Китая производительность труда выше не только чем в приграничных регионах РФ, но и чем по Китаю в целом*: валовая выработка добавленной стоимости на одного работника во

Внутренней Монголии (АРВМ) в 2,6 раза превышает уровень КНР, в провинции Хэйлунцзян – в 1,4 раза. Однако в этих регионах в среднем производится только 5% совокупного валового регионального продукта страны [26]. Здесь практически нет IT-индустрии, однако «производства XXI века» представлены (в частности, выпуск солнечных батарей и ветрогенераторов). Но основную промышленную базу составляют традиционные производства, для которых из России поставляется природное сырье и нефтепродукты.

Здесь созданы мощная туристическая индустрия, ориентированная на туристов из России, и всевозможные виды приграничного шопинга. Город Маньчжурия (расположенный в непосредственной близости от крупнейшего российско-китайского пограничного перехода Забайкальск – Маньчжурия) стал современным туристическим и культурным центром, по уровню инфраструктуры сравнимым с другими процветающими городами в Китае и Южной Корее. Его население увеличилось с 1990 г. более чем в два раза, несмотря на почти экстремальные (для КНР) природно-климатические условия, где зимние температуры опускаются до минус 40 градусов. А «город-партнер» Забайкальск так и остался заурядным районным центром в российской провинции. В книге Н. Рыжовой [6] приведены данные об успешном развитии и других территорий КНР со статусом «открытого города» и приграничных торговых зон. Сопредельные провинции Китая очень успешно использовали сравнительные преимущества своего географического положения, чего, к сожалению, мы не можем сказать о сопредельных российских территориях, которые продолжают терять население.

Таблица 6

Ежегодные темпы прироста средней производительности труда по трем базовым отраслям промышленности за 2006–2012 гг., %

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	6	8	4	-7	9	6	1
Амурская обл.	1	-8	9	9	3	30	-10
Забайкальский кр.	-2	6	6	11	39	-13	2
Иркутская обл.	18	-17	4	4	19	18	12
Приморский кр.	-3	4	5	3	13	2	1
Респ. Бурятия	1	-7	13	-3	7	18	-11
Хабаровский кр.	-7	8	4	-20	14	4	0

В табл. 6 представлены данные о ежегодных темпах прироста производительности труда в приграничных регионах востока РФ по трем отраслям. Практически во всех регионах нет устойчивых тенденций, за исключением Иркутской области, где добыча нефти выросла более чем в три раза и газа – более чем в 1,5 раза [28].

После кризиса 2008–2009 гг. рост производительности во всех субъектах существенно замедлился, и вслед за стремительным взлетом наблюдается откат к предыдущему состоянию. Похожая ситуация в строительной отрасли. Валовая выработка добавленной стоимости данного сектора на одного работника в АРВМ в 3,2 раза превышает уровень КНР, в провинции Хэйлуцзян – в 1,6 раза. В России же производительность труда в строительстве выше среднего уровня по стране была в 2007–2011 гг. отмечена в тех регионах Дальнего Востока, которые непосредственно граничат с КНР, при этом стремительный рост в этой отрасли связан с реализацией крупных инвестиционных проектов, реализуемых государством (трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», подготовка к Саммиту АТЭС-2012). Стоит отметить, что с 2004 по 2010 гг. был зафиксирован наибольший приток иностранных трудовых мигрантов: в Приморском крае – 223 тыс. чел., в Забайкальском, Хабаровском краях и Амурской области – около 150 [18].

Модернизация не приходит с инвестициями автоматически

Приведенные расчеты говорят о том, что приграничное положение и вовлеченность в активное трансграничное сотрудничество на востоке России не стали существенным фактором роста производительности труда в основных отраслях (за исключением ВЭД «Транспорт и связь»). Ожидания преимуществ от близости границы в повышении качества рабочих мест пока не оправдываются. Не наблюдается и активного «перелива» технологий, существенной модернизации отраслей из-за рыночной интеграции. Хотя для этого есть серьезные предпосылки – в сопредельных провинциях КНР производительность труда существенно выше и до 2013 г. продолжала устойчиво расти. Но «барьерная функция преобладает над контактной» [6. С. 302] не только в сфере трансграничных материальных и финансовых потоков, но и в процессах модернизации производств.

Повышение производительности труда отражает процесс создания качественных рабочих мест, но эти улучшения автоматически не приходят вместе с инвестициями. С 2000 г. в РФ наблюдался более чем двукратный рост объема инвестиций в основной капитал. В приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока отмечается еще более ощутимый рост капиталовложений по отношению к ВРП регионов, однако за этим не последовали устойчивые и более высокие, чем в среднем в России, темпы роста производительности труда. Более высокие показатели производительности труда в приграничных регионах Китая (и в стране в целом) обеспечиваются более эффективной организацией технологических цепочек производства, что зависит от качества институциональной среды [29, 30]. Высокие транзакционные издержки «с нашей стороны границы» не стимулируют китайских инвесторов участвовать в создании высокотехнологичных промышленных производств на территории России.

Формы государственного стимулирования экономической активности в большей степени ориентированы на масштабные проекты [31]; критерии качества инвестиций в контексте роста производительности труда и создания привлекательных рабочих мест вообще ускользают из инструментов государственного регулирования. Видимо, считается, что это тоже произойдет автоматически. Однако, как показывает опыт реализации крупных проектов на Дальнем Востоке, у нас мало оснований для такого оптимизма. Утвержденная Правительством РФ Методика отбора инвестиционных проектов [32] на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе хотя и предусматривает соответствие целям стратегических документов, определяющих направления их социально-экономического развития, но при выборе проектов для государственной поддержки используются показатели, отражающие масштаб инвестиционных потоков [31]. Не случайно по результатам первого цикла распоряжением Правительства РФ № 484-р от 23 марта 2015 г. утвержден перечень из шести дальневосточных инвестиционных проектов для государственной поддержки, в котором пять – в сфере добычи и первичной переработки полезных ископаемых: угля, рудного золота и железной руды.

«Восточный вектор» развития России, в принципе, несет в себе большой позитивный потенциал. При разумном сочетании экологических и экономических интересов общества он может стать серьезным фактором развития. В то же время уже накоп-

ленный опыт этих регионов в процессах трансграничного сотрудничества со всей очевидностью демонстрирует, что вместе с перспективами возникают и серьезные риски [30].

Более чем двукратная девальвация рубля в течение последних нескольких месяцев внесет свои коррективы в рассматриваемые показатели. К середине 2015 г., по некоторым оценкам, средние зарплаты в России и КНР сравнялись. Еще более существенные изменения вносят процессы в самом Китае. По оценкам министра финансов Китая Лоу Цзивэя, кризисные явления в китайской экономике могут продолжаться в течение 10 лет [33]. Снижение темпов роста уже сказывается на экономических партнерах КНР: за 8 месяцев 2015 г. импорт сократился на 15,5%, при этом из России – на 21,2%. Таким образом, китайская экономика не требует прежних объемов поставок российского сырья.

Поскольку Россия для КНР – не слишком значимый торговый партнер (доля в товарообороте Китая составляет менее 2%), есть основания для опасений, что политическое сближение и широко обсуждаемая интеграция в экономическом коридоре Нового Шелкового пути не сыграют для нашей страны позитивной роли в той степени, в которой мы этого ожидаем. Более того, наша зависимость от факторов, на которые мы не можем влиять, усилится, если мы еще больше «привяжем» себя к партнеру линиями электропередач, газопроводами и т.д. Высказываются опасения, что «дрейфуя в восточном направлении и жестко конфликтуя с Западом, мы сами влезем в пасть к дракону» [34].

Наиболее надежные пути избежать такой участи – обеспечение устойчивой мотивации для жизни и работы на востоке страны, целенаправленное формирование «критической массы» человеческого капитала высокого качества. Поэтому тесно связанные между собой задачи повышения производительности труда и создания привлекательных рабочих мест необходимо решать в первоочередном порядке, надеяться, что это произойдет «само собой» с притоком инвестиций – недальновидно.

Литература

1. Глазырина И., Забелина И., Клевакина Е. Уровень экономического развития и распределение экологической нагрузки между регионами РФ // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 70–88.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010.

3. Коломак Е.А. Модели региональной политики: конвергенция или дивергенция // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. – С. 114–120.
4. Михеева Н.Н. Региональные пропорции экономического роста в России // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 225–243.
5. Glazyrina I.P., Faleichik A.A., Faleichik L.M. Cross-border cooperation in the light of investment processes: More minuses than pluses so far. Problems of Economic Transition. – 2012. – Vol. 55. – № 6. – P. 43–62.
6. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов // Хабаровск, ИЭИ ДВО РАН. – 2013. – 352 с.
7. Helpman E., Krugman P. Market structure and Foreign Trade. – Cambridge (MA): MIT Press. – 1985.
8. Krugman P. Increasing Return and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – V. 99. – P. 482–499.
9. Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge. – MA: MIT Press, 1991.
10. Sachs J.D., Warner A., Aslund A., Fischer S. Economic Reform and Process of Global Integration // Brooking Papers on Economic Activity. – 1995. – V.1. – P. 1–118.
11. Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л. Приграничье востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион. Экономика и социология. – 2013. – № 4. – С. 154–173.
12. Горина К., Фалейчик Л. Особенности иностранной миграции в контексте развития приграничного региона востока России // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 118–134.
13. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Миграция населения в приграничных регионах Сибири // ЭКО. – 2014. – № 8. – С. 18–31.
14. McKinsey Global Institute. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. – М.: McKinsey&Company. McKinsey Global Institute, 2009.
15. Щеглова А. Образовательный потенциал региона как основа его инновационного развития. URL <http://www.econorus.org/c2013/>
16. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 66–92.
17. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. М.: СОПС. 2003.
18. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
19. Стенограмма заседания Совета при Президенте по науке и образованию от 24 июня 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>
20. Михеева Н.Н. Региональные аспекты исследования динамики производительности труда // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 1. – С. 6–28.
21. Официальный сайт Дальневосточной энергетической компании // Тарифы для населения. 2015 г. URL: http://www.dvec.ru/amursbyt/private_clients/tariffs/archive/files/amur-tariffs-131220-274.pdf
22. Официальный сайт Иркутскэнергобыт // Тарифы на электроэнергию на 2015 год. URL: <http://www.sbyt.irkutskenergo.ru/qa/5853.html>
23. Татченко К.В. К анализу перспектив экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в области электроэнергетики //

- Электроэнергетическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики: плюсы и минусы / сост. В.И. Готванский, Е.А. Симонов. – Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF) России, Международная коалиция «Реки без границ», 2012. – С. 79–81.
24. Внешнеэкономическая деятельность Приморского края в 2013 году // Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/zakonodatelstvo/ITOGI_VED_PK_za_2013.pdf
25. Внешняя торговля Хабаровского края в 2013 году // Официальный сайт Министерства экономического развития Хабаровского края. URL: <http://minec.khabkrai.ru/content/2013>
26. Официальный сайт National Bureau of Statistics of the People's Republic of China. URL: www.stats.gov.cn/
27. Данные сайта Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/all>
28. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области за 2011 год. Иркутск: Изд-во ООО «Форвард», 2012. – С. 29.
29. *Крюков В.А.* Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 26–60.
30. Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски / отв. ред. И.П. Глазырина, Л.М. Фалейчик. Чита: ЗабГУ. – 2014.
31. *Ломакина Н.В.* Ключевые механизмы новой модели развития Дальнего Востока и их влияние на роль минерально-сырьевого сектора в экономике региона. – ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 5–15.
32. Постановление Правительства РФ от 16 октября 2014 года № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона».
33. Для решения экономических проблем Китай предпочитает запад // Новая газета. – 2015. – 14 сент. URL: <http://www.novayagazeta.ru/economy/69895.html>
34. Россия и Китай: Риск «восточного дрейфа» // Ведомости. – 2015. – 10 сентября. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/09/10/608213-risk-vostochnogo-dreifa?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice&utm_term=news22